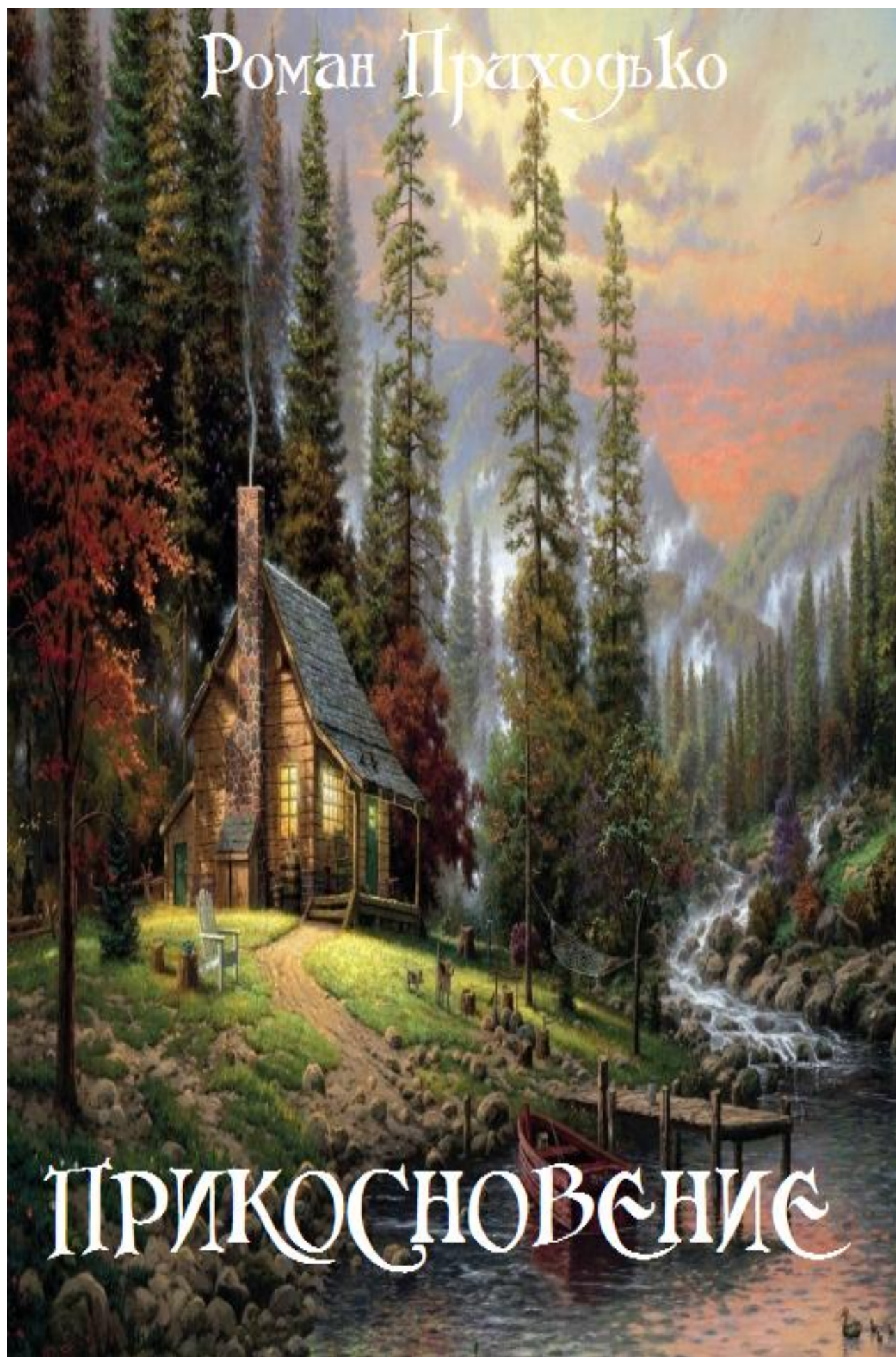

Роман Пращодъко

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Роман Приходько

Прикосновение

Какой-то проклятый день сегодня! С утра изнывали в многокилометровой пробке на выезде из города: в результате жуткой аварии оказался перекрытым участок объездного шоссе. Затем чуть сами не попали под грузовик: "выстрелила" передняя шина. А всему виной Димка, сосед по коммуналке. Этот боров умудрился уснуть после того, как ни свет ни заря поднял меня из тёплой уютной постели для сборов на охоту. Всю предшествующую неделю мы обговаривали долгожданную поездку, купили путёвки аж в соседнюю область, короче - готовились основательно.

Так вот, пока я пыхтел в ванной с зубной щёткой, проверял рюкзак да одевался по погоде, Димыч преспокойно улёгся под крылышко Лидусику, такой же необъятной, как и он сам, жёнушке, да преспокойно задрях. В результате мы поругались, выехали позже намеченного графика на целый час, потеряли уйму времени при выезде из города, провозились с запаской минут сорок - непруха полная.

Подставила нас и погода. Мерзкий микроскопический дождик плавно сменился густым туманом. Скорость машины от этого упала до черепашьей, что довело Дмитрия до белого каления. По салону разносилась непрерывная ругань, в которой поминались все предки работников гидрометцентра вкупе с интернетом и его прогнозами.

Немного успокоившись после утренней ссоры, я выпил горячего чаю и, незаметно, стал клевать носом. Некоторое время сквозь полудрёму ещё прорывалось бурчание соседа, затем как отрубил.

Сколько спал - не знаю. Проснулся оттого, что хлопнула дверца. Я огляделся. Машина стояла перед кособоккой избушкой, вокруг - лес. Узенькая грунтовка тянулась к самому крыльцу неказистого строения, куда сейчас и шагал с картой в руках горе-водитель. Заблудились! Час от часу не легче. Я вытащил из кармана телефон. Сеть отсутствовала напрочь, зелёные циферки показывали половину четвёртого. Скоро начнёт темнеть. Всё, поохотились! Теперь до полуночи будем искать базу лесничества, затем, из-за отсутствия свободных домиков, нас поселят в каком-нибудь сарае, а с утра, вместо стрельбы по уткам, станем спотыкаться от недосыпу. Прелесть! Вот это отдохнули! Злость быстро наполнила меня по самую макушку. Спрятав бесполезный телефон, я выскочил из машины с намерением высказать Димону всё, что о нём думаю.

В этот момент со скрипом распахнулась дверь избушки. На крыльце появился чуть сгорбленный, широкий в кости угрюмый дед, облачённый в выдавшую виды фуфайку, застёгнутую под горло и подпоясанную солдатским ремнём. Из-под шапки-ушанки торчали клоки давно не стриженных волос - таких же седых, как и густая борода по грудь. Недобрый взгляд прищуренных глаз да топор в руках вовсе не располагали к душевной беседе.

Тут между ног эдакого партизана ещё Первой Отечественной войны прошмыгнул чёрный котёнок. Остановившись примерно в метре от Димкиных ботинок, он распушил изогнутый крючком хвост, выгнув спину и враждебно зашипел. Непомерно длинные для его роста усищи встопорщились, а уши, наоборот, прижались к голове - мини пантера в чистом виде.

Дмитрий опешил от такого "радушия" местного населения и стал пятиться, поглядывая то на деда, то на пушистого охранника. Вместо того чтобы спросить дорогу, толстяк проблеял заикаясь:

- Я э-это, с-спросить хотел...

Тут и я подоспел к процедуре знакомства. Намеченную тираду в адрес соседа пришлось отложить: обстановка требовала иного. Но только я открыл рот, дабы сгладить неприятную ситуацию, как котёнок двинулся в мою сторону. Зелёные глазёнки сузились, шерсть на хвосте распрямилась, выровнялась спина, и вот уже чёрный бесёнок приветливо замурлыкал у моих ног, радостно потираясь о высокие ботинки. Чудеса, да и только!

- Вы чего хотели-то? - подал голос старик, перебросив в руках топор.

- Заблудились мы, - пришёл в себя Дмитрий. - Хотели спросить, как на базу при лесничестве проехать...

- Охотники? - прищурился дед.

Димка согласно кивнул и стал разворачивать карту.

- Так это на другой стороне озера, считай, полсотни вёрст по кругу - засветло не доберётесь. - Хозяин избушки прислонил топор к дверному косяку и, ухмыльнувшись, позвал котёнка: - Иди сюда, Черныш! Хватит шкуру чесать. Ишь, пристроился!

Это не подействовало. Мурчащий комок продолжал выписывать вокруг меня замысловатые зигзаги, не обращая на хозяина никакого внимания. Дед пригладил бороду, обречённо вздохнул и, насупившись, сказал:

- Оставайтесь у меня. Переночуете, а завтра выйдите на утрянку. До озера рукой подать, да и охотников тут не бывает. Утка от этого не пуганая. Правда, камыша много, но я вам лодку свою дам, не бесплатно, конечно...

Димка радостно засиял и кивнул мне вопросительно. Я же затруднялся сходу дать ответ. С одной стороны, жутко не хотелось до ночи плутать по лесу, имея все шансы заблудиться снова. С другой - какое-то неясное чувство тревоги бередило душу; где-то на уровне подсознания ощущался негатив, скрытая угроза, исходящие от этого места. Единственным и, пожалуй, самым весомым фактором, повлиявшим на моё решение, стало поведение котёнка. Его неподдельная симпатия, откровенное добродушие перевесили чашу весов. Тяжело вздохнув и улыбнувшись Чернышу, я сдался:

- Ну, если дичь не пуганная...

- Вот и ладушки! - не дал договорить старик. - Меня - Семёнычем зовите. А вы?.. - Дед вопросительно прищурился.

- Я Дмитрий! - оживился сосед. - А это Алексей! - он махнул в мою сторону полуразвёрнутой картой.

- Угу!.. - хозяин избушки что-то прикинул в уме и посыпал распоряжениями: - Машину загоните под навес за домом. С тобой, - кивнул он на Димку, - сходим к озеру - я покажу лодку и растолкую, где лучше стать утром. Ты, Лёха, носи вещи в дом да завари чайку покрепче: там, на плите, чугунок с кипятком, а в буфете жестянка с липовым сбором. Всё, шевелитесь, пока не стемнело! - Семёныч подхватил топор и грузной походкой направился к поленнице дров сбоку избы.

Недолго думая мы с Дмитрием засеменили к машине; следом, наступая на пятки, устремился Черныш. Маленький бесёнок упорно сторонился соседа, отдавая предпочтение именно моим ботинкам. Чем была вызвана подобная избирательность в поведении котёнка - оставалось загадкой.

Вскоре я стоял один перед домом в компании пушистого прилипалы, нагруженный двумя рюкзаками и чехлами с оружием. Димка поплёлся за Семёнычем к озеру, крикнув напоследок, чтобы к его приходу на столе благоухала разогретая тушёнка.

- Ну что, веди, хозяин! - улыбнулся я Чернышу и затопал по ступенькам

крыльца.

Светлая горница встретила меня теплом и уютом. Большая русская печь, на всю стену перегородки, весело потрескивала дровами. Массивный широкий стол из струганых досок и древний буфет с фигурными дверцами занимали треть свободного пространства комнаты со стороны двух окошек. Напротив располагался продавленный топчан и довольно новое кресло-кровать. Возле входной двери соседствовали старинный комод красного дерева да не менее раритетный сундук, кованный железом. Плетённые из разноцветных лоскутов дорожки довершали убранство горницы.

Черныш юрко шмыгнул к печке и мгновение спустя потягивался на лежанке, застеленной овчинным полушубком. Я улыбнулся грациозным вывертам котёнка, сбросил у стола рюкзаки - пора готовить ужин. На полках буфета отыскал упомянутую Семёнычем жестянку с заваркой, пузатый керамический чайник и граненые стаканы в подстаканниках. Вскоре комнату заполнил запах весны. Сухие соцветия липы быстро набухли от кипятка, вызывая своим ароматом такую ностальгию по детству, проведённому у бабушки в деревне, что я невольно замечтался. Так захотелось пожить в уединении, поселиться где-нибудь поблизости у лесной речушки, ходить на рыбалку...

Вдруг качнулись шторы, закрывающие проём в соседнюю комнату. Я туда ещё не заглядывал, постеснялся. Теперь же и вовсе стало неловко: похоже, там кто-то был. Мои догадки подтвердил Черныш. Он повернул голову в сторону проёма и впервые за время нашего знакомства чуть слышно мяукнул.

- Извините, здесь есть кто? - спросил я громко.

В ответ забили часы. Металлический звон тонера прозвучал до того неожиданно и оглушающе, что я невольно вздрогнул. Внутри всё похолодело, колючие мурашки прошлись по спине, а на голове зашевелились волосы. Гнетущая тишина пугала. Мозг искал логическое объяснение произошедшему, и единственной приемлемой версией было наличие глухой бабульки, супруги Семёныча.

Чтобы прояснить ситуацию, я на цыпочках подошёл к проёму и отогнул краешек шторы. Никого. Правда, плохо просматривался угол за кроватью, уютившейся у простенка: сложенные пирамидой разнокалиберные подушки в изголовье двуспалки закрывали обзор. Пришлось вторгаться дальше. Я прошёл на середину комнаты - и застыл в ступоре. Лакированный шифоньер, четыре табуретки, кровать да занавешенное простыней трюмо - ничего, что могло теребить шторы. И тем более, никого.

Старинные часы мирно тикали на стене между окнами. В святом углу вместо икон висели три портрета. На верхнем - супружеская пара: бравый моряк с лихо закрученными усами и худенькая девушка в фате. На среднем - вылитая копия матроса, только в форме десантника. С нижнего фото вымученно улыбался бледный парнишка лет семнадцати. Похоже, вся семья в сборе. "Неужели мне показалось, что дёрнулись шторы? - я старался как-то успокоиться. - Может сквозняк?.."

В горнице отчётливо скрипнули пружины дивана. "Черныш озорует", - подумалось мне. Это немного отвлекло от решения загадочного феномена с "живыми" отрезами ткани, и я направился обратно.

Не знаю, как объяснить своё состояние в тот момент, когда переступил порог проёма, но то, что я чуть не помер со страху, это точно. И было отчего. Посреди дивана, аккуратно на месте где продавлены пружины, сидела девушка в свадебном наряде, как будто только что сошедшая с верхнего портрета из соседней комнаты.

Только сквозь худенькую фигурку невесты отчётливо просматривались незатейливые узоры потрёпанного материала обивки. Призрак, одним словом.

Я пошатнулся. Ботинки предательски прилипли к полу, ноги стали ватными и словно чужими. Сердце сжалось в крохотный комочек, затем плавно поплыло книзу. Дальнейшее помнится лишь как коротенький отрывок. Девушка-призрак немного нахмурилась, подцепила тоненькими пальчиками шлейф фаты и резко вскочила мне навстречу...

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на диване, а Черныш, урча на всю горницу, тщательно вылизывает мой подбородок шершавым влажным язычком, одновременно вгоняя когти в лацканы куртки. На подоконнике горела свеча, играя тенями в дальних углах комнаты. Значит, уже ночь.

В мгновение ока вспомнились последние события. Я затравленно огляделся, вскочил словно ошпаренный и бросился на улицу. Животный страх гнал меня прочь из этого дома. Куда угодно, лишь бы подальше.

Только миновал я крыльцо, как нос к носу столкнулся с Семёнычем. Опешивший дед отстранился и предостерегающе выставил руки, собираясь что-то сказать. Свет из окна упал на ладони старика, отчего у меня подкосились ноги. Окровавленные пальцы и рукава в бурых пятнах лишили меня рассудка.

"Хана Димону! - забило тревогу сознание. - Нужно валить отсюда, пока жив..." Робко делаю шаг в сторону дороги, затем ещё один. Убийца соседа что-то бормочет, но я его уже не слышу из-за собственного нарастающего вопля. Липкий ужас объял всё тело, выброс адреналина придал силы. Что есть мочи припускаю по грунтовке навстречу кромешной тьме. Но это страшит меня меньше всего, ведь главное - выжить...

Сколько бежал, как, куда - не помню. Да и темно в лесу, хоть глаз выколи. Знаю лишь, что споткнулся, боль в виске и всё...

Вернулся из небытия на рассвете. Небо еле-еле серело над макушками деревьев. У земли молочными разливами стелился густой туман. Вокруг чернели толстые стволы, кое-где проступали очертания небольших кустов. Я лежал лицом навзничь, в голове разрастался адский клубок боли. Тело до того продрогло, что зуб на зуб не попадал. Хорошо ещё, что не успел раздеться в проклятой избе.

Невысоко надо мной угукнул филин. Чуть заметным дыханием ветра качнуло верхушки сосен. Я ощупал место ушиба. Большущая шишка рядом с виском горела огнём. Осторожно сел и подогнул колени, чтобы согреться. В желудке заурчало, живот скрутило режущим спазмом. Одновременно хотелось есть и сходить по нужде.

Помассировав затёкшую правую ногу, я потрогал кармашек на рукаве: небольшой рулончик туалетной бумаги был на месте. Стараясь не делать резких движений, поднялся и огляделся в поисках укромного местечка. "Кто тебя здесь увидит?" - посетила разум здравая мысль. Недолго думая снял брюки и присел под первым же кустом.

Лес понемногу просыпался. Утреннюю переключку затеяли неугомонные птицы, мелкое зверьё то там, то здесь шуршало листвой. На меня нахлынули воспоминания вчерашних событий. Дрожь постепенно улеглась. Тревога за судьбу соседа толкала к активным действиям.

Тем временем, как назло, не шёл "интересный процесс". Пара попыток поднатужиться не принесла результатов. Неожиданно что-то мокрое, холодное

коснулось копчика и поползло к промежности. Кишечник тут же опорожнился. Я взвыл, одновременно подпрыгнул. Ноги предательски запутались в спущенных штанах, и моё оголённое по пояс тело завалилось набок недалеко от места посиделок, ожидая очередного нападения призрачной невесты. Это являлось для меня единственной версией объяснения случившегося. Ох, как же я заблуждался!..

- Лёха-а-а! - слышалось совсем рядом.

Моё воображение немного тормознуло с рисованием привидений в утреннем лесу. Забыв о гигиене, я торопливо натянул брюки и поднял голову...

- О боже! - сорвалось с губ.

В следующее мгновение я уже бежал на голос живого соседа. Ветки хлестали по лицу, но оно и без того стало пунцовым... от стыда. Да-да, именно от стыда! Оказывается, Черныш нашёл меня среди леса, да по доброте душевной бросился тереться о знакомые ботинки. А так как до этого он блуждал по росе, то хвост его промок. И вот именно этим холодным, влажным хвостом по моему копчику...

В общем, бежал я теперь от измазанного, дурно-пахнущего друга навстречу вечному позору. Ведь утаить случившееся уже не получится. Во-первых, котёнок ступал по пятам, а во-вторых, мне самому срочно требовался душ.

Закончилась эта история всё же на позитивной ноте. Димка оказался в добром здравии и даже приобрёл в лице Семёныча закадычного товарища. Оказывается, во время их совместного похода к лодке они решили проверить сети, которые старик ставил в озере. Улов оказался неплохим. Когда же рыбаки вернулись домой, то нашли меня на полу без сознания. Убедившись, что я жив и ровно дышу, Димка без всякой задней мысли уложил мою персону на диван и направился помогать Семёнычу чистить рыбу. Вот почему у старика были руки в крови. После того, как я выкинул фортель с побегом, они всю ночь рыскали по лесу, разыскивая безумца.

Как позже выяснилось, от дома я удалился недалеко, только забрёл намного правее дороги. Рассказывать Димке с дедом про свои злключения пришлось после купания под холодным душем. Закончив же повествование, я даже немного обиделся, когда слушателей скрутило от смеха. Ведь что ни говори, а привидение оказалось настоящим. И хоть старик убеждал меня в безобидности призрака его покойной Алевтины, я всё равно заночевал в машине - вернее, просидел до утра, не сомкнув глаз.

На другой день поохотились мы славно. Столько трофеев мне ещё домой привозить не доводилось. Семёныч приглашал нас и на зайца, но ездил только Дмитрий. Я же на всю жизнь запомнил каждую секунду общения с призраком, да холодное прикосновение в лесу. Да, по правде говоря - неудобно перед котёнком...

